ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1368
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV
Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1368

СОДЕРЖАНИЕ

4535-4541 Потомок византийского императора и орнитолог-любитель Георгий Викентьевич Комнино-Варваци (1876-1917). Е.Э.ШЕРГАЛИН

4541-4544 О пролёте птиц в окрестностях Таганрога. Г.В.ВАРВАЦИ

4544-4545 Ещё об альбинизме у птиц. Г.В.ВАРВАЦИ

4546-4547 К биологии степного конька *Anthus richardi* в южном Забайкалье. Г.К.БОРОВИЦКАЯ

4548-4549 К вопросу о распространении степного жаворонка *Melanocorypha calandra* в Киевской губернии. Э.В.ШАРЛЕМАН

4549-4550 Несколько слов к вопросу о стремлении птиц расширить свою гнездовую область. Г.Л.ГРАВЕ

4551-4556 Распространение, численность и особенности экологии белого аиста *Ciconia ciconia* на Смоленщине. М.А.БИЧЕРЕВА, А.П.БИЧЕРЕВ

4556-4557 Белый аист *Ciconia ciconia* в Калужской области. А.А.ВОРОНИН

4557 Дальневосточный белый аист *Ciconia boyciana* в районе бухты Терней. В.В.КОМАРОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 19 ноября 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXV
Express-issue
2016 № 1368

CONTENTS

4535-4541 A descendant of the Byzantine emperor and an amateur ornithologist, George Vikentievich Komnino-Varvatsi (1876-1917). E. E. SHERGALIN

4541-4544 On bird migration in the vicinity of Taganrog. G. V. VARVATSI

4544-4545 More about albinism in birds. G. V. VARVATSI

4546-4547 On the biology of the Richard's pipit *Anthus richardi* in southern Transbaikalia. G. K. BOROVITSKAYA

4548-4549 On the question of distribution of the calandra lark *Melanocorypha calandra* in Kiev province. E. V. SHARLEMAN

4549-4550 A few words to the issue of aspiration to expand breeding range in birds. G. L. GRAWE

4551-4556 Distribution, abundance and features of ecology of the white stork *Ciconia ciconia* in the Smolensk Oblast. M. A. BICHEREVA, A. P. BICHEREV

4556-4557 The white stork *Ciconia ciconia* in the Kaluga Oblast. A. A. VORONIN

4557 The Oriental stork *Ciconia boyciana* near Ternay Bay. V. V. KOMAROV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1368**: 4535-4541*

Потомок византийского императора и орнитолог-любитель Георгий Викентьевич Комнино-Варваци (1876-1917)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2016

Орнитология в Греции стала активно развиваться силами национальных кадров только в XX веке. До этого авифауну Греции изучали исключительно иностранцы, главным образом австрийцы и немцы. В связи с этим нельзя не обратить внимания на то, что в Российской Империи (которую кое-кто иногда называл тюрьмой народов) многие греки в конце XIX – начале XX века стали известными орнитологами, на работы которых благодарные потомки продолжают ссылаться до сих пор. Это, к примеру, и Сергей Николаевич Алфераки (1850-1918), и Василий Николаевич Бостанжогло (1860-1920), и Георгий Георгиевич Сарандинаки (1884-1933). Настало время рассказать ещё об одном орнитологе-любителе из приазовских греков – представителе знатной династии Комнино-Варваци, ведущих свою родословную от одного из византийских императоров и авторе двух небольших статей, опубликованных в «Охотничьем Вестнике» в 1906 и 1907 годах.

В 1081 году на Византийский престол взошёл Алексей Комнин. Через семь столетий, в 1745 году, на греческом острове Псара появился на свет Иоаннис Леонтидис, получивший прозвище Варвакис. Он умер в английском плену в 1825 году. Его дочь Мария вышла замуж за Николая Комнено, относившего себя к уцелевшим потомкам Комнинов. Их дети получили фамилию Комнено-Варваци и потомственное дворянство по высочайшему повелению Александра Первого. Таким образом, Николай Иванович Комнено и Мария Ивановна Варваци – прадед и прабабка нашего героя – Георгия Викентьевича Комнино-Варваци.

В семье Комнино-Варваци появилось на свет 5 детей, один их которых, Егор Николаевич (1799-1869), обручился с француженкой Юлией Рибадо. В их совместном браке родилось 8 детей: Мария, Иван, Иосиф, Дмитрий, Евгений, Андрей, Николай и Викентий (?-1896) (Гаврюшкин 2003). Викентий Егорович получил медицинское образование врача-одонтолога в Швейцарии и из этой страны, следуя примеру своего отца, также привёз в Россию супругу швейцарского происхождения Марию Фёдоровну (Абишеровну) Кальванитскую. Их брак оказался очень плодовитым и у них родилось 12 детей: Николай (1872), Александр

(1873), Викентий (1874), Георгий (1876), Вера (1878), Владимир (1879), Константин (1881), Зинаида (1882), Мария (1884), Роза (1886), Марк (1889) и Надежда (1891). Регистрация их союза состоялась 19 мая 1871 года в Греческой церкви. Этими сведениями по генеалогии Георгия Викентьевича мы обязаны трудам и поискам таганрогского историка и краеведа Олега Павловича Гаврюшкина (1927-2008).

Николай Иванович Комнино (Комнено) (родился примерно в 1774 году)
и Мария Ивановна Варваци (родилась примерно в 1779 году).
Справа – родовой герб Варваци.

В конце 1880-х годов отец Георгия – Викентий Егорович Комнино-Варваци, будучи губернским секретарём, купил двухэтажное каменное здание на пять окон с сухариками по карнизу по адресу: Таганрог, улица Греческая 59 (ныне 85). Это здание построено во второй четверти XIX века в стиле провинциального классицизма и до этого принадлежало надворному советнику Степану Коневецкому. В этом доме и прошли детство и юность Георгия. Глава семьи в этом же доме имел практику дентиста и протезиста. После смерти Викентия Егоровича в 1896 году в этом доме на Греческой улице продолжал жить с семьёй Георгий Викентьевич.

Дом № 85 по Греческой улице в Таганроге. 1994 год. Фото Н.Сапожникова.

Этот же дом в 2009 году. В нём расположено 18 квартир.

Вот что говорится в «Энциклопедия Таганрога» про жильцов этого дома. «После смерти его жены в доме остались жить сыновья. Старший – Николай Викентьевич (1872-1937), тоже зубной врач, имел здесь частный стоматологический кабинет. Женат был на О.В.Дросси (родственнице Андрея Дмитриевича Дросси (1860-1918) – гимназическом товарище А.П.Чехова). Другой сын – Георгий (1876-1917) – служащий. Его жена из рода обрусевших немцев Виссор (врачи и педагоги), которая в 1941 году была выслана из города, прошла сталинские лагеря. Дольше всех в «родовом гнезде» прожил Марк Викентьевич (1888-1964) – служащий, художник-любитель».

Дочь Георгия Викентьевича – преподаватель биологии и химии Нина Георгиевна Добролюбская (1905-1998) с мужем – учёным-физиком Алексеем Николаевичем Добролюбским (1908-1970).

В младенчестве Жора переболел менингитом. В ту пору эта болезнь практически не лечилась, и последствия этого заболевания давали о себе знать всю жизнь. У него эпизодически происходили нервные расстройства. Например, летом 1910 года Георгий в период сильного возбуждения достал револьвер и несколько раз выстрелил в своём доме, грозя при этом взорвать здание. После этого случая его отправили на лечение в Ростовскую нервно-психиатрическую лечебницу.

Теперь уже трудно сказать, кто подтолкнул Георгия к наблюдению за птицами. Однако точно известно, что род Алфераки и род Комнино-Варваци как минимум один раз пересёкся и имел общую родню.

Так или иначе, но уже 1896 году, то есть в возрасте 20 лет, Георгий вёл наблюдения за птицами, хорошо разбирался в них, занимался охотой. Первую свою статью «О пролёте птиц» он опубликовал в «Охотничьем вестнике» в 1906 году в возрасте 30 лет. В этой работе описываются его наблюдения за пролётом канюков и других хищных птиц через Таганрог и его окрестности. Автор удивлялся внезапностью появления и исчезновения сарычей на пролёте и пытался установить связь интенсивности пролёта и метеорологических условий, поднимал вопрос о предотвращении гибели птиц от рук вездесущих мальчишек. К сожалению, он не привёл каких-либо количественных показателей интенсивности пролёта, что не позволяет сравнить пролёт тех лет с таковым через столетие, изученным в этих же местах Виктором Павловичем Беликом (Белик 2001). Статья Г.В.Комнино-Варваци написана очень живым языком и заканчивается такими словами: «В заключение могу сказать, что недостаточно прочитать описание пролёта сарычей. Надо его увидеть, надо его прочувствовать, чтобы проникнуться этим интересным явлением». Так мог написать только очень впечатлительный и романтичный человек.

Канюки *Buteo buteo* в Таганроге. Фото А.Кузьмина.

Номера «Охотничьего вестника» со статьями Г.В.Комнино-Варваци.

Второй заметкой, вышедшей в 1907 году в «Охотничьем Вестнике», был отклик на сообщение Л.А.Мозгалевского «Об альбинизме у птиц» (1907), недавно переизданной в «Русском орнитологическом журнале» (2016). В ней Георгий Викентьевич призывает охотников отсылать и передавать добытых птиц-альбиносов в научные учреждения. Он сокрушается по поводу пропажи уникального полного альбиноса вальдшнепа, добытого его родственником М.А.Лакиером на его даче в Воловой балке, где также охотился и Г.В.Комнино-Варваци. Автор также приводит любопытные наблюдения по встречам альбинотических птиц среди воробьёв. Георгий Викентьевич охотился и наблюдал птиц в Таганрогском округе на Беглицкой, Золотой, Петрушиной косах, на Рахновом болоте близ Миусского лимана, в городе Таганроге и в своём саду. Он состоял членом Таганрогского общества любителей правильной охоты. На полевые экскурсии он всегда ходил с охотничьей собакой.

Георгий Викентьевич был служащим, а также состоял нештатным контролёром табачных фабрик. Он женился на дочери преподавателя немецкого языка в Таганрогской гимназии Эльвире Эдуардовне Виссор (1884?-1947). Получать высшее образование молодожёны отправились в столицу Империи. Георгий Викентьевич поступил на географический факультет Петербургского университета, а Эльвира Эдуардовна стала совершенствоваться в иностранных языках. Однако учёба продолжалась только до третьего курса. Потом из-за рождения детей

им пришлось вернуться в Таганрог. У них было трое детей: дожившая до 35-36 лет Татьяна и Нина (1905-1998), ставшая по мужу Добролюбской, и рано умерший сын Борис. Преподавательница немецкого языка Эльвира Эдуардовна, как этническая немка, в 1941 году вместе с четырьмя сёстрами была выслана в Казахстан. Тем не менее, она пережила своего мужа ровно на 30 лет и скончалась от болезни в Ленинграде в 1947 году.

Сам Георгий Викентьевич покинул этот мир в переломный и судьбоносный для России момент – его не стало в 1917 году, в возрасте 41 года. Местонахождение его могилы неизвестно.

Потомки Викентия Егоровича Варваци не были особо состоятельными, как их кузены, дети Кузьмы и Марка Комнено-Варваци. Интересно, что и младший родной брат Георгия – Владимир Викентьевич (1879-1940) – также был натуралистом.

Владимир Викентьевич Варваци (1879-1940).
Из семейного архива Алексея Константиновича Быханова.

У него был прекрасный сад и оранжерея. Он выводил новые сорта георгин, тюльпанов, гладиолусов и других цветов, продавал саженцы. Отправлял их даже в Москву, Петербург и другие города. В 1920-е годы

на его усадьбе по Итальянскому переулку был создан Горзеленхоз и он работал в нём главным агрономом. Тут невольно вспоминаются 2000 тутовых деревьев, высаженных в Астрахани его прадедом Иваном Андреевичем Комнино в 1799 году, то есть более чем за век до этого. Как видно – гены... К сожалению, после его смерти в 1940 году коллекция растений и архив были утрачены.

Автор благодарен Василию Геннадьевичу Пчелинцеву (Санкт-Петербург), Андрею Витальевичу Фильчагову (Москва), Алле Августовне Цымбал (Таганрог) и внучке Г.В.Варваци Ирине Алексеевне Чумаковой (Петербург-Таганрог) и внучатому племяннику Г.В.Варваци Алексею Константиновичу Быханову (Таганрог) за помощь в работе над статьёй.

Литература

Белик В.П. 2001. Осенняя миграция хищных птиц через «бутылочное горлышко» в дельте Дона // *Рус. орнитол. журн.* **10** (144): 407-410.

Варваци Г. 1906. О пролёте птиц // *Охот. вестн.* 17: 265-267.

Варваци Г.В. 2016. О пролёте птиц в окрестностях Таганрога // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1368): 4541-4544.

Варваци Г. 1907. Ещё об альбинизме у птиц // Охотн. вестн. 3: 45.

Варваци Г. 2016. Ещё об альбинизме у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1368): 4544-4545.

Гаврюшкин О.П. 2003. *По старой Греческой... (Хроника обывательской жизни)*. Таганрог: 1-514.

Мозгалевский Л.А. 2016. Об альбинизме у птиц. Несколько слов о белом гусе // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1335): 3361-3362.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1368**: 4541-4544*

О пролёте птиц в окрестностях Таганрога

Г.В.Варваци

Второе издание. Первая публикация в 1906[*]

Гетке, прославившийся своими полувековыми орнитологическими наблюдениями на острове Гельголанд, утверждает, что мы ничего не знаем о перелёте птиц, так как последние летят очень высоко, и наши наблюдения над низко летящими птицами относятся будто бы к явлениям ненормального пролёта. Вообще всё, что нам известно о пролётах птиц, гадательно, не доказано и не выяснено. Можно сказать, что сведения о пролётах птиц более чем скудны, ибо он происходит на недосягаемой высоте и недоступен человеческому глазу. Много нужно положить ещё упорного труда, чтобы с точностью выяснить это интересное

[*] Варваци Г. 1906. О пролёте птиц // *Охот. вестн.* 17: 265-267.

биологическое явление. О многих даже самых обыкновенных птицах мы не знаем, как они появились и как улетели из какого-нибудь определённого места. Сегодня их много, они держатся большими стаями; но раз задул холодный ветер, и назавтра нет ни одной птицы. Так, например, перепел *Coturnix coturnix* на берегу Азовского моря, иногда после дождей и холодов появляется громадными вылетками; в одну охоту можно взять 100-160 штук. Но вот к вечеру становится заметно теплее, а на следующее утро на том же самом месте с трудом можно встретить единичные экземпляры. Птицы улетели ночью, но самого отлёта никто не видел и не знает, как он совершался. Мы часто наблюдаем стаи пролетающих птиц, но момента отлёта их мы не знаем; он для нас кажется загадочным.

Так ли это? Надо внимательно изучить и вглядеться в окружающее, и тогда эта загадка, может быть, и отчасти, но будет разъяснена. Так и с сарычами. В наших местах, у Азовского моря, они появляются внезапно и так же внезапно исчезают.

Прежде чем выяснить пролёт сарычей, я скажу несколько слов о самих птицах. Сарычи Buteoninae или, как у нас их называют, коршуны, в большинстве случаев обитатели полосы лесов и тундр; у нас, в окрестностях Таганрога, они появляются только весною и осенью – во время своих перелётов. Однажды только мне пришлось видеть сарыча (вероятно, это был *Buto ferox* – канюк (сарыч) курганник) парящим над рекой Миусом в первых числах июля 1904 года. Гнездятся ли сарычи в окрестностях Таганрога или нет – я в точности не знаю и буду говорить о тех, которых наблюдал на осенних пролётах.

Во время своих осенних экскурсий я добыл следующие виды этих хищников: канюк, сарыч мохноногий, или зимняк *Archibuteo lagopus*, канюк большой *Buteo vulgaris;* канюк малый, рыжий *Buteo vulpinus* и (однажды) сарыч, по окраске подходящий к виду *Archibuteo pallidus*, – канюк сибирский. Начало осеннего пролёта сарычей в окрестностях Таганрога, насколько я мог заметить, зависит от состояния погоды*. Если весь август сухой и тёплый, пролёт сарычей идёт вяло, – показываются лишь единичные экземпляры.

Прошёл дождь, задул северо-западный ветер и температура воздуха понизилась до +6-3°R, тогда начинается массовый пролёт сарычей.

Направление пролёта с юго-запада на северо-восток. В наших местах идёт берегами Азовского моря и Таганрогского залива, где растут ивы, удобные для отдыха хищников, и мимо Воловой балки (дача М.А. Лакиер), изобилующей роскошной древесной растительностью. Местами стоянок сарычей бывают эти же деревья, а также засады и рощи в береговых балках или вблизи берега моря. Так как сам город Таганрог

* Замечается также массовое появление сарычей и их продолжительное (сравнительно) пребывание в нашей местности в годы массового появления на полях мышей.

раскинулся на высоком мысе, вдающемся в Таганрогский залив, то все его сады и особенно большой городской сад также служат стоянками для пролетающих хищников. Обыкновенно, как я наблюдал в течение нескольких лет, осенний пролёт сарычей начинается при таких условиях. С ночи дует северо-восточный ветер, на утро следующего дня заметно холоднее (+4…-5°R), небо покрывается серыми тучами, а в воздухе чувствуется влага. Начинается пролёт мелких птиц – скворцов *Sturnus vulgaris*, овсянок, трясогузок, пеночек, славок и др. Стайки этих птичек одна за другой летят с юго-запада, но сарычей ещё не видно. Только после полудня, когда всмотришься в небесную высь, можно заметить две-три точки, как бы повисшие и застывшие в воздухе. При помощи бинокля едва-едва различаешь парящих хищников, а спустя некоторое время, когда птица ещё не приблизилась, угадываешь, что это сарычи. Хищники летят, медленно спускаясь по наклонной плоскости от облаков к городу. Вскоре всё видимое глазом пространство покрывается такими точками и, наконец, сарычами. Они медленно и плавно, но неудержимо, стремятся всё вперёд и вперёд и пролетают уже низко над садами города с юго-запада на северо-запад. Наступает вечер, сарычи ещё ближе спустились к земле и, наконец, стали занимать попадающиеся на пути деревья. Уставшие и измученные долгим перелётом, сарычи к вечеру летят очень низко над землёй, а для отдыха садятся на заборы, сараи, на всякую возвышенность, лишь бы отдохнуть от путешествия. Не редкость подойти в это время к сарычу, сидящему на заборе (как это было в нашем саду), почти вплотную. Птица, видя, что ей не делают вреда, спокойно продолжает отдыхать, с интересом разглядывая подходящего.

Становится темнее, и хищники остаются там, где их застаёт окончившийся день. Мне приходилось видеть в городском саду сотни сарычей; на одном дереве их бывает 6-7 штук.

Уже совсем стемнело – сарычи остаются ночевать на занятых деревьях с тем, чтобы отдохнувши за ночь, наутро со свежими силами продолжать свой далёкий путь на места зимних стоянок. Иногда перелёт идёт с перерывами, то сарычи летят в большом количестве, то их совсем нет. Последнее бывает тогда, когда становится значительно теплее.

Ребятишки, безжалостные истребители пернатых, часто устраивают охоты на сарычей с палками, камнями и рогатками. Они выследят ночующих птиц, криком и шумом вспугивают их. Среди хищников поднимается страшная суматоха; они наталкиваются на ветви, на деревья и часто падают в густые кустарники, а это и на руку охотникам-мальчишкам.

Описанные выше пролёты сарычей в окрестностях города Таганрога я наблюдаю осенью из года в год. Для меня долго было загадкой – почему и зачем сарычи останавливаются у нас на ночёвку и потом

быстро исчезают, как и появились? Как много их пролетает по описанным выше путям и как высоко над землёю летят они?

Неоднократные наблюдения убедили меня в том, что сарычи летят весь день и всю ночь непрерывно, а усталые и изголодавшиеся птицы, утомлённые долгим перелётом, спускаются на землю в удобных местах, чтобы отдохнуть, подкрепиться пищей, переночевать и на следующее утро продолжать свой далёкий путь*. Такими удобными местами, как я указал выше, служат побережья Азовского моря.

Быть может, изложенные наблюдения до некоторой степени выяснят загадку пролёта сарычей и причину их внезапного появления и исчезновения их. В заключение могу сказать, что недостаточно прочитать описание пролёта сарычей. Надо его увидеть, надо его прочувствовать, чтобы проникнуться этим интересным явлением.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1368**: 4544-4545*

Ещё об альбинизме у птиц

Г.В.Варваци

Второе издание. Первая публикация в 1907†

В дополнение к интересной заметке врача Л.Мозгалевского, напечатанной в № 1 «Охотничьего вестника» (1907), сообщаю свои наблюдения над альбинизмом среди представителей животного и пернатого царства.

В 1894-1895 годах, во время массового нашествия в южные губернии мышей (например, *Mus musculus* – домашняя мышь и *Microtus arvalis* – обыкновенная полёвка), в Таганрогском округе встречались и ловились мыши-альбиносы (Беглицкая коса). Все эти годы вслед за мышиными полчищами замечено было появление несметного количества сарычей Buteoninae, держащихся с первых чисел августа и до конца октября, также сов – болотная сова *Asio accipitrinus*, ушастая сова *Asio otus* и др., истребляющих всюду по округе массу мышей.

В природе болезненное состояние альбинизма наследственно (при смешении альбиносов между собой) и при переходе из рода в род, в целом ряде поколений оно принимает иногда характер разновидности, как это замечается, например, у хорька и у трубастого голубя. Переходной ступенью к этому постоянному отсутствию пигмента можно счи-

* Между сарычами я встретил и их всегдашнего спутника орла-карлика *Aquila minuta*.
† Варваци Г. 1907. Ещё об альбинизме у птиц // *Охот. вестн.* 3: 45.

тать ту способность приспособления, посредством которой животные (зайцы-беляки, белые и тундряные куропатки и т.п.) изменяют цвет зимою и становятся белыми. В природе альбинизм встречается и у птиц: так, в 1880-х годах во время осеннего пролёта вальдшнепов в имении Лакиер на Золотой косе в 25 вёрстах от города Таганрога охотник М.А.Лакиер убил белого вальдшнепа *Scolopax rusticola*. К сожалению, М.А. не удалось сохранить интересный экземпляр, но вальдшнеп ничем по форме не отличался от обыкновенного, лишь был покрыт чисто белым оперением.

В 1896 году, 16 июля, я встретил близ Таганрога, возле Миусского лимана на Рахновом болоте в огромной стае чибисов (чаек) *Vanellus vanellus* один экземпляр с ярко выраженными белыми крыльями: убить мне эту птицу не удалось, но рассмотреть в бинокль и простым глазом я успел вполне: так, у чибиса перья обоих крыльев, как-то: плечевые, малые, средние и большие маховые, были сплошь белого цвета, остальная же окраска перьев других частей тела была вполне нормальна. Явление альбинизма чаще всего встречалось мной среди обыкновенных воробьёв *Passer domesticus* в Таганрогском округе (Беглицкая, Золотая, Петрушина косы, город Таганрог и др.).

Так, белый цвет у воробьёв наблюдается и в следующих местах оперения тела: сплошь белая голова и шея; белый хвост; плечевые перья; оба крыла, надхвостье, голова и хвост; оба маховые крыла; средние перья и голова и т.п. Подобные альбиносы встречаются обыкновенно в больших стаях, насчитывающих от нескольких сот и до тысячи особей, но также есть особи и самостоятельно. В большой стае воробьёв обыкновенно 5-6 штук альбиносов.

Альбинизм – настолько характерное явление, что было бы желательно, конечно, дабы и впредь встречаемые охотниками редкие птицы вроде белого вальдшнепа, белого кулика и т.п., попадали не в блюдо или украшали кабинеты, а делались бы достоянием зоологических музеев, где с должным вниманием отнесутся к этим аномалиям природы.

Литература

Мозгалевский Л.А. (1907) 2016. Об альбинизме у птиц. Несколько слов о белом гусе // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1335): 3361-3362.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1368**: 4546-4547*

К биологии степного конька *Anthus richardi* в южном Забайкалье

Г.К.Боровицкая

*Второе издание. Первая публикация в 1972**

Степной конёк *Anthus richardi* распространён по всей территории южного Забайкалья; он принадлежит к фоновым видам птиц открытых ландшафтов и населяет сухие каменистые степи, луга в долинах рек, возле озёр. Степной конёк всюду многочислен или обычен, часто возглавляя описок фоновых видов птиц. В 1966 году, например, плотность населения этого вида в гнездовой период на лугах и в каменистой степи возле озера Гусиное составляла в среднем 13 ос./км^2 (20-22% пернатого населения данных ландшафтов).

Прилетает степной конёк поздно. Первые птицы в окрестностях Улан-Удэ в 1967 году отмечены 13 мая. Начиная с середины мая и в течение всего июня на каждой экскурсии в степи или на лугу можно Слышать звонкую 3-4-тактную песенку степного конька.

Гнезда птицы устраивают на земле, чаще под кустиками степных кустарников – караганы и спиреи. Из 10 найденных нами гнёзд 3 гнезда были на лугу, под кочками, 7 – в степи под прикрытием кустов спиреи и караганы. Гнездо представляет собой небольшое углубление в почве, выстланное сухими травинками, более крупными на внешней стороне стенки и мелкими – на внутренней. Иногда строительным материалом служит мох. На дне лотка, как правило, нет никакой выстилки. Только в одном гнезде было немного конских волос. Размеры гнезда: внутренний диаметр 66-88 мм, глубина лотка 43-66 мм.

В 8 гнёздах было по 5 яиц, в 2 – по 4. Вероятно, полная кладка у степного конька – 5 яиц. Окраска их: общий фон грязно-белый, более светлый у одних или более тёмный у других. По этому фону разбросаны буроватые расплывчатые пятна, чёрточки. На тупом конце они сгущаются, образуя сплошное тёмное пятно. Размеры яиц (n = 43), мм: 18.3×14.0 – 22.9×17.0, в среднем 20.5×16.2 мм.

К гнездованию птицы приступают более или менее одновременно. Мы находили гнёзда с полной свежей кладкой 7-10 июня. Птенцы появляются в 20-х числах июня (20-22-го).

Однодневные птенцы голые, слепые, с грязно-желтоватым пухом на голове, на спинной, плечевых, локтевых, бедренных и голенных пуховых птерилиях. Они почти не держат голову, но временами под-

* Боровицкая Г.К. 1972. К биологии степного конька в южном Забайкалье // *Орнитология* **10**: 328-329.

нимают её, широко открывая при этом рот (наличие пищевого рефлекса). Вес птенца через 10-12 ч после вылупления 2.030г. Птенцы растут быстро. В возрасте 4-5 дней у них прорезаются глаза, появляются пеньки перьев юношеского наряда; вес птенца 11 г. В 10-дневном возрасте птенцы почти полностью оперены и часто находятся не в гнезде, а прячутся в траве или кустах около него; вес птенца 22.50 г. Птенцы-подлётки, покидая гнездо, держатся все вместе и родители продолжают их кормить и опекать.

Взрослая птица подпускает наблюдателя к гнезду близко, на расстояние одного шага, и сбегает с него молча, не проявляя особого беспокойства, даже если в гнезде уже птенцы. Нам не приходилось наблюдать явления «отвода» от гнезда, характерного для многих видов птиц.

Несколько слов о судьбе 9 кладок с 43 яйцами, находившимися под нашим наблюдением. 3 гнезда были разорены, когда в них находились ещё яйца (16). Из 28 яиц (6 гнёзд) появились 23 птенца; 6 яиц оказались болтунами. Из гнёзд вылетели только 12 птенцов, остальные погибли. Таким образом, общий отход яиц и птенцов составляет около 70%. Одна из основных причин гибели кладок и птенцов – частое разорение гнёзд (в данном случае на 30%). У нас есть косвенные доказательства гибели птенцов в результате воздействия низких температур воздуха и на почве, холодных дождей и ветров, которые имеют место в июне и даже первой декаде июля. Конечно, в целом этот вопрос нуждается в самом тщательном изучении. У нас нет сведений о наличии у степного конька второй кладки.

Мы производили также изучение питания птенцов степного конька путём перевязывания у них пищевода. Было взято более 100 проб (под пробой мы понимаем пищевой комочек, который приносит птица за один раз). Анализ пищевых комочков (проб) показал, что основным кормом птенцов степного конька являются прямокрылые (саранчовые) на разных стадиях развития. Из 48 проб, взятых в одном гнезде, в 45 были прямокрылые (более 90% встречаемости). Другими компонентами пищевых комочков были личинки жуков (8%), пауки (6%), перепончатокрылые (6%). Состав пищи зависит от видового состава и количества беспозвоночных на территорий гнездового участка данной пары птиц. Так, степной конёк, гнездо которого находилось поблизости от соснового леса, кормил своего единственного птенца (это был птенец кукушки *Cuculus canorus)* прямокрылыми (48% встреч), пауками (45%), жуками (36%), гусеницами бабочек (23%), перепончатокрылыми (6%).

Птенцов кормят оба родителя, прилетая к гнезду с пищей через каждые 3-5 мин.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1368**: 4548-4549*

К вопросу о распространении степного жаворонка *Melanocorypha calandra* в Киевской губернии

Э.В.Шарлеман

*Второе издание. Первая публикация в 1912**

Для Уманского уезда Киевской губернии степной жаворонок *Melanocorypha calandra* приводится Г.Ф.Гебелем (Goebel 1879) в качестве очень редкой птицы. Названный орнитолог встретил его здесь всего два раза стаями в сентябре, а 22 июня 1874 нашёл гнездо с 4 птенцами. Т.К.Вржещ любезно сообщил мне, что несколько степных жаворонков наблюдались им летом 1910 года в Звенигородском уезде. В коллекции Киевского орнитологического общества им. проф. К.Ф.Кесслера до весны 1912 года имелся лишь 1 экз. взрослой самки *M. calandra*, добытый 21 мая 1910 близ деревни Даниловка в Киевском уезде.

14 марта 1912 (по старому стилю) степные жаворонки появились в окрестностях деревни Даниловка в огромном количестве; держались они здесь парами и небольшими стайками, спаривались и пели; 16 марта птиц стало меньше, но всё же они встречались ещё очень часто; 18 марта степные жаворонки исчезли, но однн экземпляр наблюдался здесь ещё 10 апреля.

Один птицелов сообщил мне, что нисколько пар степных жаворонков летом этого года осталось для гнездования в окрестностях Киева. 29 мая, проверяя это сообщение, я нашёлъ две пары интересующей нас птицы: одну близ дачного посёлка Сырца в урочище «Берковец» (в 3 вёрстах от Киева), другую – близ дачного посёлка Святошино (в 7 вёрстах от Киева). 1 июня препаратор П.Верещак заметил шесть пар *M. calandra* на полях близ деревни Даниловка, а 3 июня мною наблюдалось здесь ещё большее количество названных птиц, и одна парочка (самец и самка) была добыта. На пространстве 10-15 десятин в воздухе с песнями кружились 6-8 самцов. В их пении я различал отрывки песни жулана *Lanius collurio*, касатки *Hirundo rustica*, садовой овсянки *Emberiza hortulana*, крик травника *Tringa totanus*, звонкую трель фифишки *Tringa glareola*, предостерегающий крик жулана и некоторых других. Отдельные строфы песни были перевиты своеобразным дребезжащим криком. Птицы оставались в воздухе не менее получаса, затем песня затихала, и птица камнем падала на землю. Отправляясь

* Шарлеман Э.В. 1912. К вопросу о распространении степного жаворонка в Киевской губернии // *Орнитол. вестн.* 4: 306-307.

на то место, где спускались самцы, я обыкновенно вблизи вспугивал и самок, которые, отлетев в сторону, криком и телодвижениями выражали душевное волнение. Одна самочка даже прикинулась раненой. Но ни в одной из упомянутых выше местностей гнёзд степных жаворонков найти мне не удалось, так как для гнездования птички избрали поля, засеянные овсом, всходы которого в то время достигли высоты 3-4.5 вершков, и ходить по ним не представлялось удобным.

Литература

Goebel H. 1879. Die Vögel des Kreiss Uman governement Kiew mit Besonderer Rucksicht auf ihre Zugverhaltnisse und ihr Brutgeschaft // *Bietrage zur Kenntniss des Russichen Reichen reiches und der ungrenzenden Lander Zweite Folge*. St. Petersburg, **2**: 1-124.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1368**: 4549-4550*

Несколько слов к вопросу о стремлении птиц расширить свою гнездовую область

Г.Л.Граве

*Второе издание. Первая публикация в 1912**

Лет семнадцать тому назад [1890-е годы], когда я впервые начал свои наблюдения над птицами Смоленской губернии, в западной части Вяземского уезда белобровый дрозд *Turdus iliacus* на гнездовье был немногочислен. Хотя видеть и слышать птицу эту можно было каждое лето, но для этого её приходилось искать, так как далеко не каждая подходящая станция была ею занята.

С 1897 года белобровик стал встречаться всё в большем и большем количестве, заполняя все удобные места, а к 1912 году это уже весьма обыкновенный дрозд всего Вяземского уезда.

К сожалению, в прошлом мои наблюдения были ограничены местом, и я не могу сказать, происходило ли за это время подобное увеличение числа гнездующих белобровиков в каком-либо другом уезде губернии. Я могу только заметить, что в западной части губернии они и в настоящее время более редки, чем в Вяземскомъ уезде, а потому нет ничего удивительного, что А.Г.Гржибовский (1911) в 1910 году обратил внимание на появление этих птиц в большом числе в окрестностях Смоленска.

* Граве Г.Л. 1912. Несколько слов к вопросу о стремлении птиц расширить свою гнездовую область // *Орнитол. вестн.* 1: 58-59.

В Вяземском уезде в 1910 году привлёк внимание удод *Upupa epops*, которого мне удалось ранее наблюдать здесь далеко не каждый год и в весьма ограниченном числе особей. В этом же году, в апреле, их появилось сразу очень иного, и характерный голос этой птицы был слышен всюду на полях и лугах. Через нисколько дней удоды значительно уменьшились в числе, но много их осталось и гнездовать. Я, по крайней мере, на расстоянии пяти вёрст по реке Вязьме наблюдал всё лето три выводка. Для описанного уезда этот случай необычен, тогда как в западных частях губернии удод довольно обыкновенен.

Подобный явления в жизни птиц, конечно, нельзя рассматривать как случайные. Здесь выражается поступательное их движение для завоевания новых гнездовых мест. У нас такое движение для расширения гнездовой области особенно заметно на белом аисте *Ciconia ciconia*, который во всех западных уездах Смоленской губернии и в губерниях, соседних с ней на юг и запад, является вполне основавшейся обыкновенной птицей. В восточной же части губернии он настолько редок, что в том же 1910 году появление этой птицы в Сычевском уезде было встречено как нечто исключительное, и даже многие из охотников видели её здесь в первый раз. В Вяземском же уезде с белым аистом более знакомы. Я лично встречал его весной почти ежегодно в одиночку, парами и небольшими стайками по лугам Днепра и Вязьмы. И, конечно, он оставался бы здесь и на лето, если бы его не встречали выстрелами. Самые восточные гнездования белого аиста в губернии из известных мне – это по Днепру, именно: в Волочке, на границе Сычевского и Вяземскаго уездов, – и в селе Николо-Погорелое, на границе Вяземского и Дорогобужского уездов. В Волочке эта птица гнездилась несколько лет тому назад, а в селе Николо-Погорелом она вывела птенцов в 1909 году, но в том же году была спугнута ремонтом того здания, около которого помещалось дерево с гнездом, и в 1910 году уже не появилась. Можно с уверенностью сказать, что белый аист, если бы не подвергался преследованию со стороны человека, быстро распространился бы по всему уезду, а отсюда проник бы и далее на восток.

Литература

Гржибовский А.Г. (1911) 2011. О гнездовании белобрового дрозда *Turdus iliacus* в окрестностях Смоленска // *Рус. орнитол. журн.* **20** (635): 383-384.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1368**: 4551-4556*

Распространение, численность и особенности экологии белого аиста *Ciconia ciconia* на Смоленщине

М.А.Бичерева, А.П.Бичерев

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Первые сведения о гнездовании белых аистов *Ciconia ciconia* на Смоленщине появились в 1570-х годах (Вероманн 1990). В XIX и XX веках они были довольно обычными птицами западной и центральной части этого региона (Граве 1912; Станчинский 1927). В 1935 году граница ареала проходила через центральную часть Смоленщины, а в 1984-1985 годах – по границе с Московской и Калужской областями и далее по реке Угра (Воронин 1986).

Обычно белый аист на Смоленщине появляется в первой декаде апреля. Например, в 2000 году прилёт аистов был отмечен 7-8 апреля в Руднянском районе. В Хиславичском районе в 2001-2004 годах белый аист был уже отмечен в конце марта (25-27 марта). Важно отметить, что в юго-западных районах аисты появляются раньше, а в северо-восточных – позже. Время отлёта приходится на последнюю декаду сентября.

Анализ собранного материала (табл. 1) показывает, что общее число гнездовых пар в Смоленской области в 2001-2002 годах составляет 1100; из них 461 пара аистов гнездится на водонапорных башнях, что составляет 41.9%, на деревьях – 456 (41.5%), на траверсах столбов ЛЭП и связи – 130 (11.8%), на различных искусственных сооружениях – 53 жилых гнезда (4.8%).

Максимальное число гнёзд наблюдается: в Смоленском районе – 105 гнёзд, Руднянском – 95, Монастырщенском – 95; минимальное – в Сычевском – 6, Новодугинском – 8, Темкинском – 13.

Одна пара аистов может занимать одно и то же гнездо несколько лет подряд, каждый год надстраивая его. В результате высота гнездовой постройки может достигать 1.5 м как, например, в деревне Чепица Рославльского района. Самое большое число гнёзд построено на водонапорных башнях в Монастырщенском районе (46 гнёзд), Руднянском (35) и Смоленском (34). Деревья как субстрат для гнездования аистами используются наиболее часто в Смоленском районе (60), а также в Руднянском и Монастырщенском районах (45-40 гнёзд). В Глинковском

* Бичерева М.А., Бичерев А.П. 2008. Распространение, численность и особенности экологии белого аиста на Смоленщине // *Состояние среды обитания и фауна охотничьих животных России: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф.* М.: 22-28.

районе всего 2 пары гнездится на деревьях. На столбах ЛЭП и связи наибольшее количество гнёзд наблюдается в Руднянском районе (15 гнёзд) и лишь по 1 гнезду – в Гагаринском и Демидовском районах (табл. 1).

Таблица1. Распределение и численность жилых гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia* на Смоленщине в 2001-2002 годах

№	Район	Число гнёзд				
		Всего	Водонапорные башни	Деревья	Опоры ЛЭП и связи	Прочие
1	Вяземский	49	16	20	11	2
2	Велижский	48	13	14	13	8
3	Гагаринский	28	13	14	1	-
4	Глинковский	21	14	3	4	-
5	Дорогобужский	39	16	14	6	3
6	Демидовский	38	24	11	1	2
7	Духовщинский	31	7	18	4	2
8	Ершичский	53	12	32	8	1
9	Ельнинский	53	24	16	6	7
10	Краснинский	45	20	19	4	2
11	Кардымовский	33	20	5	4	4
12	Монастырщенский	95	46	40	5	4
13	Новодугинский	8	4	-	3	1
14	Починковский	36	23	10	3	-
15	Рославльский	43	17	20	4	2
16	Руднянский	95	35	45	15	-
17	Сычевский	6	6	-	0	-
18	Сафоновский	50	17	24	4	5
19	Смоленский	105	34	60	8	3
20	Угранский	23	16	5	2	-
21	Темкинский	13	2	6	5	-
22	Хиславичский	43	21	16	2	4
23	Холм-Жирковский	27	13	11	3	1
24	Шумячский	55	21	25	9	-
25	Ярцевский	63	28	28	5	2
	Всего:	1100 (100%)	461 (41,9%)	456 (41,5%)	130 (11,8%)	53 (4,8%)

Такая доля деревьев в качестве места расположения гнёзд (41.5%) связана исключительно с недостатком среди них экземпляров с подходящей для белого аиста архитектоникой кроны. Излюбленной для гнездования породой является липа, кроме того, аисты используют для гнездования тополь, сосну, берёзу, иву, ель, вяз, чёрную ольху.

В распределении гнёзд белого аиста просматривается тенденция уменьшения их числа с запада-юго-запада на север-северо-восток.

Плотность заселения, возможно, связано в большой степени с тем, что в этих районах хорошо развита гидрографическая сеть, которая является следствием особенностей геологического строения, рельефа и

Таблица 2. Размещение гнёзд белых аистов *Ciconia ciconia* в Починковском районе по материалам 2006 года

№	Населённый пункт	Число гнёзд в 2006 году	Размещение гнезда
1	д. Дмитриевка	1	Дерево
2	д. Митюли	1	Дер.столб
3	д. Хицовка	2	Дерево, деревянный столб, установленный человеком
4	д. Рудня	1	Деревянный столб, установленный человеком
5	д. Мачулы	1	Водонапорная башня
6	д. Даньков	1	Дерево
7	д. Михайловка	1	Деревянный столб, установленный человеком
8	д. Шанталово	3	Дерево, башня, ЛЭП
9	д. Шаталово	3	Дерево, водонапорная башня
10	п. Стодолище	3	Водонапорная башня, ЛЭП, дер. столб уст.чел.
11	д. Красное Знамя	1	Водонапорная башня
12	д. Петрополье	1	Водонапорная башня
13	д. Торчиловка		Водонапорная башня, дерево
14	д. Сяковка	1	Водонапорная башня
15	д. Собаровка	1	Водонапорная башня
16	д. Ново-Головачи		Водонапорная башня, дерево
17	д. Ковали	1	Водонапорная башня
18	д. Кубарки	1	Дерево
19	д. Белик		Дерево, водонапорная башня
20	д. Павлово	1	Водонапорная башня
21	д. Печуры	1	Водонапорная башня
22	д. Жуковичи	1	Водонапорная башня
23	д. Тростино	1	Водонапорная башня
24	д. Барсуки		ЛЭП, водонапорная башня
25	д. Комаровка	1	Водонапорная башня
26	д. Сторины	1	Водонапорная башня
27	д. Васьково	1	Дерево
28	д. Слобода	1	Водонапорная башня
29	д. Ворошилово	1	Водонапорная башня
30	д. Лучеса		Дерево, водонапорная башня
31	д. Галеевка	1	Дерево
32	д. Бояды-2	1	Деревянный столб, установленный человеком
33	д. Белое	1	Водонапорная башня
34	д. Поверженка	1	Водонапорная башня
35	д. Пирьково	1	Водонапорная башня
36	д. Княжое-1	2	Дерево, водонапорная башня
37	д. Прудки	1	Водонапорная башня
38	д. Стрижино	1	Водонапорная башня
39	д. Пересна	1	Дерево
40	д. Быково	1	Дерево
41	д. Климщино		Водонапорная башня
42	д. Лазарево	1	Водонапорная башня
43	д. Ольговка	1	Водонапорная башня
44	д. Павлово	1	Водонапорная башня
45	д. Навины	1	Водонапорная башня
46	д. Мурыгино		Водонапорная башня, ЛЭП
47	д. Кутузовка	1	Дерево
48	д. Мачулы-1	1	Водонапорная башня
49	д. Алексино	1	Дерево
50	д. Новоселье	1	Водонапорная башня
51	д. Ефремовка	1	Водонапорная башня

Продолжение таблицы 2

№	Населённый пункт	Число гнёзд в 2006 году	Размещение гнезда
52	д. Гаврkжовка	1	Водонапорная башня
53	д. Радышково	1	Водонапорная башня
54	д. Боровское	1	Дерево
55	д. Бесищево	1	Деревянный столб, установленный человеком
56	д. Стомятское	1	Водонапорная башня
57	д. Семиново	1	Водонапорная башня
58	д. Тычинино	1	Дерево
59	д. Яново	1	Дерево
60	д. Рябцево	1	Водонапорная башня
61	д. Макшеево	1	Водонапорная башня
62	д. Митюшино	1	Водонапорная башня
63	д. Лысовка	1	Водонапорная башня
64	д. Шмаково	1	Водонапорная башня
65	д. Горяны	1	Дерево
		Общее количество гнездовий – 80	

переувлажнения территории, что благоприятствует развитию кормовых угодий для аистов, особенно белого. О росте численности белых аистов можно судить по контрольным учётам. Так, по данным наших учётов 1996 году, в Починковском районе обнаружено 24 гнезда белого аиста, из них 14 гнёзд было расположено на водонапорных башнях, 10 гнёзд – на деревьях. В 2002 году учтено 44 гнезда, из них 32 гнезда на водонапорных башнях, 10 гнёзд на деревьях; 2 – на опорах ЛЭП. Три гнезда аиста находится в деревне Шанталово (на водонапорной башне, дереве и опоре ЛЭП). По два гнезда в деревнях: Княжое (на водонапорной башне и на дереве), Климщина (оба гнезда на водонапорных башнях). В остальных обследованных населённых пунктах и вблизи их располагалось по одному гнезду.

По данным Н.А.Кадык (табл. 2, материалы дипломной работы) в 2006 году всего уже выявлено 80 гнёзд белых аистов (мы не исключаем недоучёта), из них по 3 гнезда расположено в трёх населенных пунктах: деревня Шанталово (на дереве, на водонапорной башне, на опоре ЛЭП); деревня Шаталово (одно на дереве; два на водонапорных башнях); посёлок Стодолище (на водонапорной башне, на деревянном столбе, специально устроенном человеком, и на опоре ЛЭП).

По 2 гнезда имеется в 9 населённых пунктах; из них только в деревне Хицовка одно гнездо расположено на дереве, а второе на деревянном столбе; а во всех остальных случаях гнёзда располагаются на водонапорных башнях, реже – на деревьях, ещё реже – на деревянных столбах, устроенных людьми, и менее всего – на опорах ЛЭП.

Итак, для устройства гнёзд белые аисты предпочитают устойчивые платформы для многолетнего использования – водонапорные башни. С 2006 года появилась тенденция размещения гнёзд на специальных

искусственных сооружениях для белых аистов, что свидетельствует о доброжелательном отношении человека к этому виду. Распределение гнездящихся пар по территории Починковского района Смоленской области определяется следующими факторами: временем заселения данной территории, ландшафтными особенностями местности, плотностью населённых пунктов и количеством пригодных оснований для гнезд, численностью первоначально закрепившейся в данном месте гнездовой группировки и отношением со стороны человека.

Общая тенденция роста гнездовой численности белого аиста прослеживается нами и на северо-западе Смоленской области. Так, в Велижском районе установлено десятикратное увеличение численности (10 гнездовых пар в 1974 и более 100 – в 2005-2006 годах).

На северо-востоке Смоленской области, по сведениям охотоведа-патриарха Е.Е.Романова, заселение территории белыми аистами началось в 1978 году, что связано с созданием и заполнением Вазузо-Яузских водохранилищ. По материалам охотуправления за 1974 год, в Гагаринском районе было зарегистрировано одно гнездо. В.В.Станчинский (1927) для уездов Сычевского, Юхновского (ныне Калужская область) и Гжатского (ныне Гагаринского района) пишет о белом аисте как о залётном виде. В настоящее время по учётам 2005-2006 годов на этой территории гнездится более 50 пар белых аистов.

Таким образом, все выше изложенное даёт основание предположить, что заполнение Вазузо-Яузских водохранилищ и кардинальное изменение природы, связанное с обводнением, лишь совпало с «взрывным» характером расширения ареала рассматриваемым видом. Это наше предположение подтверждается общим ростом гнездовой группировки аистов и в других восточных районах Смоленской области: Темкинском, Угранском, Вяземском и других.

Высота гнездовий неодинакова. Например, расстояние от земли до гнёзд, расположенных на опорах ЛЭП и связи, более 10 м, на деревьях – 5-7 м. В необычных местах аисты гнездятся, например, в городе Ельне, где гнездо построено на обелиске Славы павшим воинам; в окрестностях города Демидова, где два гнезда размещались на разрушенном зерно-сушильном комплексе: одно на крыше «смотровой» площадки сушильного агрегата, второе – в 10-15 м от первого на верхушке стропилы и конька; в деревне Кикино Темкинского района, где гнездо сделано на куполе полуразрушенной церкви, а второй купол с крестом сохранился и служил присадой и местом отдыха для взрослых птиц; в Монастырщенском – на бруствере обрыва берега реки Городня, в деревне Краснополье Шумячского района – на тракторной тележке.

В среднем в гнёздах белых аистов вырастает 2-3 птенца (n = 150), максимально – 5 птенцов, например, в деревне Бабны Смоленского района. Перед отлётом в некоторых районах, например в Краснинском

и Руднянском, отмечены скопления до 100 особей, а в конце августа 2000 года под Смоленском на свежевспаханном поле собиралось до 1000 белых аистов. Это скопление формировалось во второй половине дня постепенно из отдельных групп из 5-20 птиц.

Итак, началом заселения Смоленщины белым аистом следует считать 1930-1940-е годы. В 1950-1960-х годах граница ареала проходила через центральные районы Холм-Жирковский, Ярцевский, Глинковский и Рославльский. В 1980-1990-е годы продвижение на восток приняла «взрывной» характер. В настоящее время восточная граница ареала находится далеко за пределами Смоленской области. Современную гнездовую численность белого аиста на Смоленщине мы оцениваем в 1.5-2 тысячи пар. Из них 42% гнездится на водонапорных башнях; 41.5% – на деревьях, около 12% – на траверсах опор ЛЭП и связи и 5% занимают прочие сооружения, такие как купола разрушенных церквей, развалины зернохранилищ и животноводческих ферм, обрывы на берегах рек.

Литература

Вероман Х.Г.-Х. 1984. *Биология размножения, динамика численности и история расселения белого аиста в Европе*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Л.

Воронин А.А. (1986) 2016. Белый аист *Ciconia ciconia* в Калужской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1368): 4556-4557.

Граве Г.Л. (1912) 2016. Несколько слов к вопросу о стремлении птиц расширить свою гнездовую область // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1368): 4549-4550.

Станчинский В.В. 1927. *Птицы Смоленской губернии*. Смоленск: 1-217.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1368**: 4556-4557*

Белый аист *Ciconia ciconia* в Калужской области

А.А.Воронин

Второе издание. Первая публикация в 1986[*]

С 1967 по 1985 год зарегистрировали все случаи выявления гнёзд белого аиста *Ciconia ciconia*, провели широкий опрос местных жителей, работникам охотничьего хозяйства разослали специальную анкету. Большинство полученных сведений проверялось.

К 1985 году известны 4 гнезда, заселяемые аистами более 20 лет, 7 гнёзд – более 10 лет и 6 гнёзд – более 5 лет. Установлено 6 случаев

[*] Воронин А.А. 1986. Белый аист в Калужской области // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **1**: 131-132.

строительства гнёзд без выводка. В среднем из каждого гнезда вылетает по 2.8 птенца. Известны 2 случая варварского уничтожения птенцов, факт случайной гибели выводка, уничтожение яиц воронами.

22 жилых гнезда белого аиста расположены в населённых пунктах, в том числе 2 – в районных центрах. Три гнезда расположены в поймах рек за пределами посёлков. В деревне Берестна одна птица из пары была чисто белой окраски.

На стационаре по изучению весенних миграций птиц на берегу реки Оки южнее Калуги в 1971-1980 годах пролетающих аистов не регистрировали. На новом стационаре на берегу реки Ресеты в Хвастовическом районе за 4 года трижды отмечен пролёт небольших групп (8, 6, 6 особей) и однажды у деревни Бояновичи учтено 46 аистов в одной стае, которая там же распалась на небольшие группы. Можно предположить, что по этой трассе дальше южных районов Калужской области аисты не пролетают.

Все существующие до 1985 года 25 жилых гнёзд расположены на юге и юго-западе области, северо-восточной границей гнездового ареала служат реки Ресета, Жиздра, Ока до впадения Угры, и Угра до Смоленской области. 12 встреч птиц в гнездовой период и два случая безуспешного строительства гнёзд севернее этой границы позволяют предполагать, что расселение белого аиста на северо-восток продолжается.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1368**: 4557*

Дальневосточный белый аист *Ciconia boyciana* в районе бухты Терней

В.В.Комаров

Второе издание. Первая публикация в 1976[*]

В районе бухты Терней (Серебрянка) на побережье Японского моря нам удалось наблюдать двух дальневосточных аистов *Ciconia boyciana* 18 августа 1948. Птицы парили над небольшим озером вблизи устья реки Санхобе (Серебрянка). Судя по характеру местности, эта пара аистов, по-видимому, где-то здесь гнездилась.

[*] Комаров В.В. 1976. Краткие сообщения о дальневосточном белом аисте // *Тр. Окского заповедника* **13**: 34.